

Алексей Горинов

07.07.2015, 22:00

МНЕНИЯ

О допуске защитника к задержанным. Правовой анализ

Право уважается: затруднение состоит только в том, чтобы знать: кто имеет такое право?

Анн Роббер Жак Тюрго (1727 — 1781), французский государственный деятель, основоположник экономического либерализма

В большинстве случаев при задержании полицией участников публичных протестных мероприятий приходится «решать» вопрос о допуске защитника к лицам, доставленным в отдел полиции и удерживаемых там.

Глагол «решать» поставлен нами в кавычки, поскольку вопрос об оказании юридической помощи задержанному полицией гражданину как до, так и после возбуждения дела об административном правонарушении, разрешён законодателем. Право одних на юридическую помощь и обязанность других обеспечить реализацию этого права

закреплены в Конституции и законах Российской Федерации.

Тем не менее, раз за разом практически во всех отделах полиции Москвы, куда доставляют задержанных, при появлении защитника возникают беспочвенные конфликтные ситуации из-за того, что оперативные дежурные дежурных частей отделов полиции по своей инициативе и своему разумению, а часто, как показывают наблюдения, по указанию начальника отдела, принимают на себя решение вопроса о том, когда допустить защитника к доставленным лицам и допускать ли вообще.

Однако, Федеральным законом «О полиции» такая функция на полицию не возложена. Очевидно, что это происходит по причине правовой неграмотности сотрудников полиции, либо по их недоброму умыслу с неясными мотивами.

С другой стороны, чёткое знание самими гражданами, подвергшимися задержанию и доставлению в отдел полиции, своих, возникающих в связи с этим прав, способствует надлежащей защите.

Настала пора с этим разобраться.

Часть 1 ст.25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КРФоАП) устанавливает право лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, на юридическую помощь защитника. Корреспондирующая с данной нормой часть 1 ст. 25.5 КРФоАП закрепляет правомочие защитника участвовать в производстве по делу об административном правонарушении в целях оказания юридической помощи лицу, в отношении которого дело возбуждено и ведётся. Частью 4 этой же статьи установлено, что защитник допускается к участию в производстве по делу с момента возбуждения дела.

Так, может быть, правы те полицейские, которые сообщают прибывшему защитнику, что допустят его только тогда, когда будут составляться протоколы? Ведь, согласно приведённым нормам, защитник вправе приступить к исполнению своих функций с момента возбуждения дела об административном правонарушении. А таким моментом, как определено частью 4 ст.28.1 КРФоАП для рассматриваемой нами категории дел, является момент составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении или момент составления протокола об административном правонарушении. Обеспечительными мерами в этом случае являются доставка, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, изъятие вещей и документов.

Полицейские, конечно, не правы.

Конституционно-правовым основанием для оказания задержанному юридической помощи служит статья 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующая каждому право на помощь защитника с момента задержания. Здесь понятие «задержание» рассматривается как всякое принудительное ограничение свободы гражданина. Приведённые же выше процессуально-отраслевые нормы административного права регулируют лишь вопросы допуска защитника на этапе производства по делу об административном правонарушении и не должны противоречить конституционным правам гражданина, действующим, согласно 18-й статьи Конституции РФ, непосредственно.

Задержание в системе норм административного права — это «административное задержание», определение которому дано в части 1 ст.27.3 КРФоАП, как кратковременного ограничения свободы физического

лица. Это обеспечительная мера, применяемая в целях правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу.

Анализируя приведённые нормы, приходим к выводу, что задержанному лицу должно быть обеспечено право на юридическую помощь с момента задержания в месте проведения публичного мероприятия и помещения его в полицейский спецтранспорт в целях доставления в отдел полиции. И тем более, защитник должен быть незамедлительно допущен к защищаемому им задержанному лицу с момента прибытия в отдел полиции. Только до момента возбуждения дела об административном правонарушении он будет считаться лицом, оказывающим юридическую помощь, а статус защитника, как участника производства по делу об административном правонарушении, у него появится с момента возбуждения соответствующего дела при наличии надлежащей доверенности.

В качестве проверки и подтверждения наших выводов обратимся к Федеральному закону «О полиции». Мы обнаружим, что понятие «задержание» употребляется в законе именно в конституционно-правовом смысле и отграничено от понятия «административное задержание». Так частью 4 ст.14 ФЗ «О полиции» исчисление срока любого задержания определено с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, а административного задержания — в соответствии с законодательством об административных правонарушениях, т. е. с момента доставления (ч.4 ст.27.5 КРФоАП).

В пятой части той же 14-й статьи ФЗ «О полиции» указано, что задержанное лицо вправе пользоваться услугами защитника с момента задержания, а значит, с момента фактического ограничения свободы своего передвижения,

а не с момента начала составления какого-либо из протоколов.

Более того, как указано в ч.4 ст.5 для случая применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, а также в ч.3 ст.14 ФЗ «О полиции» в каждом случае задержания сотрудник полиции обязан разъяснить ему возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина, среди которых право на юридическую помощь.

Эта обязанность полиции закреплена также в Наставлении о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утверждённом приказом МВД России от 30.04.2012 N 389. Согласно пункта 8.4 Наставления сразу после регистрации факта доставления в Книге учёта лиц, доставленных в Дежурную часть отдела полиции сотрудники Дежурной части обязаны разъяснить доставленному лицу помимо оснований ограничения его прав и свобод возникающие в связи с этим его права и обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Таким образом, из анализа действующего законодательства, регулирующего вопросы задержания, доставления и возбуждения дел об административных правонарушениях следует, что задержанный гражданин имеет право на получение юридической помощи с момента фактического ограничения свободы передвижения, то есть момента помещения гражданина в полицейский спецтранспорт.

Напомним также, что с момента возбуждения дела об административном правонарушении лицо, оказывающее юридическую помощь задержанному, становится участником производства по делу. В силу ч.5

ст.25.5 КРФоАП защитник получает такие же процессуальные права, что и его подзащитный.

Сотрудники полиции, как производившие задержание и доставку, так и сотрудник отдела, возбуждающий дело об административном правонарушении, в силу главы 25 Кодекса участниками производства по делу не являются.

Алексей Горинов, юрист, член Федерального политсовета движения «Солидарность»

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ